

ДЖАЗОВЫЙ ХИТ-ПАРАД ВЕКА

Вы, конечно, обратили внимание на обилие фирм грамзаписи, представленных в нашем хит-параде. Среди них есть самые именитые — т.н. «мэйджоры» (majors); есть элитарные фирмы, специализирующиеся на определенных жанрах; есть лейблы, существовавшие недолго, но славно. На полпути Джазовой Сотни Столетия мы начнем рассказ о фирмах, которые бережно сохранили для нас классические образцы джаза, и о продюсерах, чей безупречный вкус и чутье помогли открыть многих прекрасных музыкантов Века Джаза.

51

JOHNNY HODGES & WILD BILL DAVIS
VOLUME 1-2/1965 — 1966
RCA VICTOR 66467



RCA. Интернациональный мэйджор; лейбл, который сразу же ассоциируется со знаменитой торговой маркой **His Master's Voice** — с изображением доброй забавной собаки, которая сидит у фонографа и слушает «голос своего хозяина». Именно этой славной компании мы обязаны великолепными записями Йосифа Хейфеца и Леопольда Стоковского, Луи Армстронга и Чета Эткинса, Эллингтона и Гленна Миллера. Радиокорпорация Америки вошла в бизнес звукозаписи в 1929, купив **Компанию Говорящих Аппаратов Виктор**, созданную Эмилем Берлинером в 1901 году.

Помимо того, что в компании записывались практически все легенды джаза, ее руководство постоянно занималось техническим совершенствованием своей продукции. Год от года появлялись новые образцы, свидетельствующие об интересных инновациях: дупа-гооув саунд — технология звука кристальной чистоты и широкого частотного диапазона, miracle surface — эксклюзивная добавка антистатика, позволяющая довести до минимума запыленность звуковых каналов, gold seal — доказательство высочайшего мастерства музыкантов, living stereo — знаменитая серия многоканальных записей 1954 года. И так далее.

Во Франции компанией **RCA Victor** выпускается замечательная джазовая серия «Black and White», как свидетельство того, что настоящий джаз объединяет всех людей независимо от цвета их кожи. Именно в этой серии вышел замечательный диск Джонни Ходжеса и Уайлд Билл Дэвиса.

Джонни Ходжес — знаменитый солист оркестра Дюка Эллингтона и один из самых оригинальных саксофонистов. В джазе возможны только индивидуальный тембр и индивидуальные приемы фразировки. Все это в полной мере было у Ходжеса. Он стал фирменным звучанием оркестра Эллингтона. По его игре можно было без труда определить, какой оркестр звучит по радио. Там Ходжес проработал с 1928 по 1970 год, за исключением небольшого перерыва, когда в 50-е он создал свой оркестр, в основном для студийных записей.

В середине 60-х им записано несколько пластинок с органистом Уайлд Билл Дэвисом. Как «гастрономически» выразился биограф Эллингтона Стэнли Дэкс, «Дэвис и Ходжес подходят друг другу, как бекон и яичница, сыр и крекеры, джин и тоник». Диалог сочных, ярких аккордов Дэвиса и парящего, вибрирующего саксофона Ходжеса произвел неизгладимое впечатление на публику, которая собралась в августе 1966 года в «Grace's Little Belmont Club» в Кентукки, чтобы насладиться игрой мэтров джаза.

Двойной альбом включает не только джазовые стандарты, но и оригинальные композиции самого Дэвиса и тромбониста Лоренса Брауна (Lawrence Brown), участника большинства сессий Рэббита (Rabbit) Джонни. Кроликом Ходжеса прозвали еще в двадцатые годы за его поразительное умение все успевать и не теряться в любой ситуации. Остается только добавить, что и студийная запись 1965 года, и живая 1966-го несут ярко выраженный «клубный» характер.

BACK TO BACK
DUKE ELLINGTON AND JOHNNY HODGES
PLAY THE BLUES
POLYGRAM RECORDS 823637



Диск записан в феврале 1959 года, продюсер Норман Гранз (о созданной им фирме **Verve** — чуть позже), а издан компанией **Метро Голдвин Майер** в 1963. Дело в том, что Норман Гранз связал контрактами со своей фирмой многих звезд джаза 50-х. В особенности Эллу Фитцджералд, Каунта Бэйси и Стэна Гетца, из-за чего у них в эти тяжелые для джаза годы (подпирали рок-н-ролл и поп-музыка) было меньше возможности заработать, чем если бы они имели контракты с разными фирмами грамзаписи. Гранз старался сохранить права на их записи как можно дольше, однако в начале 60-х был вынужден продать многие из них мощному концерну **Метро Голдвин Майер** (который занимался не только кинопроизводством, но и музыкальным бизнесом), а затем компании **PolyGram**.

Трудно было выбирать один из двух дисков Ходжеса примерно одного периода и настроения (второй называется «Side By Side» и записан в несколько ином составе).

«Back To Back» выстроен по более строгому композиционному принципу. В частности, потому, что все семь вещей альбома — классические блюзы. Одна из лучших композиций альбома — «Basin Street Blues». За вступительными аккордами Эллингтона следует удивительная музыкальная картинка — ударник Джо Джонс (Jo Jones) палочками по ободку малого барабана словно отвечает: «Да, да, войдите в дом на Бэйсин Стрит...». Затем соло Ходжеса перемежается с откликами трубы Гарри Эдисона (Harry «Sweet» Edison), которой, в свою очередь, вторит гитара Лесли Спанна (Leslie Spann) и ритмические вставки Дюка Эллингтона. Эта переключка инструментов завораживает; секстет грандиозных джазменов неторопливо рассказывает нам о *Basin Street*, месте, где в Нью-Орлеане родился джаз. Музыканты словно прогуливаются по набережной Миссисипи, приветствуя своих коллег, каждый из которых — звезда джаза...

Пластинка экстраординарна по качеству звукозаписи и может считаться тестовой. В ней все совершенно: тональный баланс, стереофоническое разрешение, звуковая сцена, чистота звучания.

У диска лишь один «изъян». По современным меркам (700 Мб или 80 минут записи) альбом очень короткий, всего 47 минут.



THE QUINTESSENTIAL BILLIE HOLIDAY
VOLUME 8 (1939 — 1940)
COLUMBIA JAZZ MASTERPIECES 47030



53

Фирма **Columbia** была создана как подразделение нью-йоркской радиоконпании **Columbia Broadcasting System** и является, практически, самой крупной в мире. Первый ее каталог 1891 года состоял из 200 наименований, все это были цилиндры. В 1897 открылась штаб-квартира в Париже, а в 1900 — офис в Лондоне. Под эгидой **CBS** издавались пластинки **Pathe** во Франции, **Odeon** и **Parlophon** — в Европе и Южной Америке.

Уже в 1948 **Columbia** начала выпускать двенадцатидюймовые долгоиграющие пластинки. Она первой организовала выпуск саундтреков к кинофильмам. **CBS** делала уникальные записи Дюка Эллингтона, Флетчера Хендерсона, Луи Армстронга, Бесси Смит, Бенни Гудмена, Каунта Бэйси (в его ранний период), Майлса Дэвиса...

В 1987 году ее грандиозный каталог за \$2 млрд. выкупила фирма **Sony**.

Билли Холидей — одна из самых трагических фигур джаза. Она буквально околдовала миллионы слушателей и критиков. Однако при жизни (как это часто случается) она так и не удостоилась адекватного ее таланту признания: в первых строках чартов всегда были Элла Фитцджералд и Сара Воэн.

На рубеже XX и XXI веков все изменилось. Переизданиям дисков Билли Холидей нет числа, фирмы грамзаписи и продюсеры стараются отыскать любые, самые несовершенные альтернативные треки как редкие свидетельства ее грандиозного дара.

Уже в 14 лет в клубе «Long Cabin» на 52 улице Манхэттена, названной позже Улицей Свинга, она спела «Body And Soul», и ошалевшие слушатели набросали ей в карманы первый гонорар — восемнадцать долларов, весьма значительную по тем временам сумму.

Когда Билли исполнилось 18, ее открыл миру знаменитый продюсер и музыкант Джон Хэммонд.

В конце 30-х она уже выступала с оркестрами Арти Шоу и Каунта Бэйси.

Джазовый гений Лестер Янг дал ей прозвище *Lady Day*, а его с легкой руки Билли стали называть *Prez* — Президент.

К концу 40-х в ее творчестве наступил период, справедливо названный Золотым. Она подбирала для исполнения малоизвестные вещи, и они тут же становились хитами. Ее манера и легко узнаваемый тембр покоряли публику. Когда певицу спросили, почему она поет таким необычным голосом, она пояснила: «Я и не пою, а как будто играю на трубе. Импровизирую, как Лестер Янг, Луи Армстронг или другие знакомые мне джазмены. Я пою так, как чувствую. Терпеть не могу простой вокал. Я должна все время видоизменять мелодию, подгонять ее под себя».

«Body And Soul» в исполнении Билли Холидей исполнен щемящей тоски; как изысканны аллитерации ключевых слов — *lonely* и *only*; певица словно проигрывает их, как актриса в кино.

Жемчужина альбома — гершвиновская «The Man I Love», одна из самых любимых записей Билли.

В конце 30-х Билли работала в основном с малыми составами. Лучшим из них был коллектив солистов оркестра Каунта Бэйси, которым руководил Лестер Янг. Его стиль игры на саксофоне имитировал голос и идеально подходил для аккомпанемента Билли Холидей.

Измутительное по звуку соло Лестера Янга в «The Man I Love» — его диалог с Билли Холидей, дошедшее до нас свидетельство его тогдашнего (увы, недолгого) романа с певицей. Не зря знаменитый джазовый критик Боб Алтшулер однажды сказал, что гигантов джаза такого ранга отличает именно возможность рассказать Историю Любви на языке своего инструмента.

Сравните исполнения классической темы Кола Портера «Ночь и день» (это, кстати, одна из 16-ти композиций, занесенных в 1963 году **ASCAP** — американским обществом композиторов, авторов и издателей — в хит-парад всех времен). Ее свинговые аранжировки Арти Шоу и Каунта Бэйси — изящные, яркие, теплые. В них все оттенки и тембры ясного дня и таинственной ночи. Билли Холидей исполняет ее совершенно иначе. В ее пении тоска и одиночество, смутные подозрения и неутоленная страсть, сомнения и тревога.

53